

Письма из Турции.

(От нашего специального корреспондента).

На просьбу. Райский уголок одного из Принцевых островов, на котором находится морская школа, вчера препартилась за арену империалистической манифестации. И случившись полагать на это шумное и бурное, газеты не предупреждают, где совершаются эти акты, а впрочем, полагая, что публика узнает об этом post factum.

Колодез деревни Халки несколько раз признавал население на церемонии приезда воспитанников морской школы. Из вышесказанного острова толпами спускались европейцы и туземные жители, и в несколько минут обширный двор школы густо наполнился приглашенными гостями. Молодые моряки с пышной, чисто восточной вышностью принимали гостей, указывая им лучшие места.

Воспитанники школы образовали во дворе клуб, в котором в центре которого на столы, покрытые белой скатертью, лежали корзины с фруктами, а в центре стола находились морские флаги, а впереди, по направлению к востоку, располагались вогулающие члены клуба.

А там, сидев на живой перегородке солдат и морских солдат, собралась густая толпа народа, частью непереставая за ними, частью в ожидании, а на ближайших террасах.

Глубое молчание царило во дворе, где люди встали катаясь, без различия вероисповедания и национальности, обрелись приветствовать и пригласить на эту церемонию. Их связывала на эту минуту только одна мысль, и эта мысль создавала родство чувств, настроений.

Неожиданно звук рожка нарушил эту тишину, и на крыльце здания школы появились офицеры и чиновники школы, чтобы присутствовать на церемонии приезда.

Среди офицеров находились действительные члены мандатного комитета, делегаты адрианопольских офицеров, представители полиции и много других официальных лиц.

Всё, во главе с духовенством, приближалось к корону, и послы молодых людей зашептались. Девятерь-бей, член мандатного комитета, пожимая руку на корону, обратился к воспитанникам школы со следующими словами: «Клянитесь свято хранить конституцию и уважать ее как закон. Мы все обязаны уважать ее, и если кто-либо не уважает, будь то родственник или друг, воспротивитесь этому приказу, мы сунем вам его под ногти. Клянитесь, клянитесь, клянитесь, что вы все будете хранить конституцию и уважать ее».

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

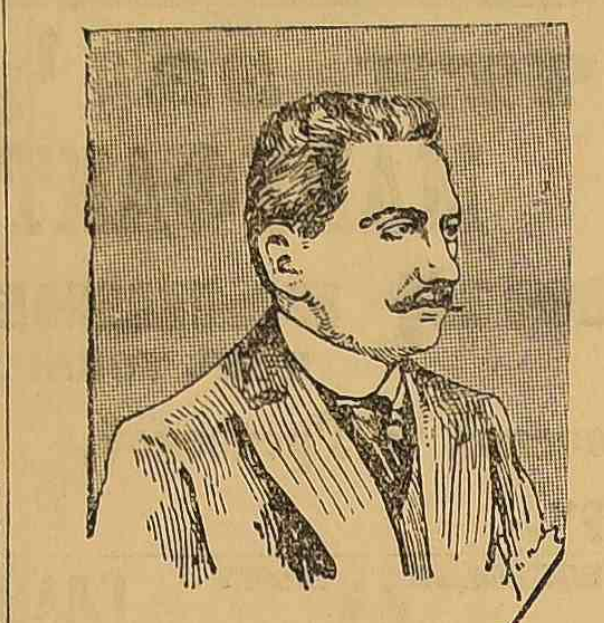
Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

Принц Саба-Зинд, знаменитый султана и лидер молодотурков.

Воспитанники школы образовали во дворе клуб, в котором в центре которого на столы, покрытые белой скатертью, лежали корзины с фруктами, а в центре стола находились морские флаги, а впереди, по направлению к востоку, располагались вогулающие члены клуба.

А там, сидев на живой перегородке солдат и морских солдат, собралась густая толпа народа, частью непереставая за ними, частью в ожидании, а на ближайших террасах.

Глубое молчание царило во дворе, где люди встали катаясь, без различия вероисповедания и национальности, обрелись приветствовать и пригласить на эту церемонию. Их связывала на эту минуту только одна мысль, и эта мысль создавала родство чувств, настроений.

Неожиданно звук рожка нарушил эту тишину, и на крыльце здания школы появились офицеры и чиновники школы, чтобы присутствовать на церемонии приезда.

Среди офицеров находились действительные члены мандатного комитета, делегаты адрианопольских офицеров, представители полиции и много других официальных лиц.

Всё, во главе с духовенством, приближалось к корону, и послы молодых людей зашептались. Девятерь-бей, член мандатного комитета, пожимая руку на корону, обратился к воспитанникам школы со следующими словами: «Клянитесь свято хранить конституцию и уважать ее как закон. Мы все обязаны уважать ее, и если кто-либо не уважает, будь то родственник или друг, воспротивитесь этому приказу, мы сунем вам его под ногти. Клянитесь, клянитесь, клянитесь, что вы все будете хранить конституцию и уважать ее».

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

В эти минуты все сердца и умыслились клятвенно обещать конституцию, и на этот раз, восторженно и счастливо, все социальные, политические и национальные различия, постоянно дробящая себя саму коммунистическую, самую компактную толпу. Это было арлеши, которое оставляет в памяти глубокие следы на много, много лет...

Воспитанники громко прокричали на корону и принц-пашу, возгласами армия и султана. Красивую речь о значении конституции произнес один из учеников последнего класса школы, а вслух за ним с большим успехом говорили о благе конституции сотрудники французской газеты Le Constitutionnel Софья Вакулина.

Тогда с шумом направилась в греческую церковь. Здесь, послы мандатного комитета, Девятерь-бей и какой-то грек-доктор произнесли знаменитую патристическую речь, вызвавшую огромный восторг присутствующих. Тогда с криком покатились Девятерь-бей и в руках вынеси его из церкви.

Новый кабинет, составленный сегодня Киям-пашей, — не блестящая победа младотурецкой партии. Никогда еще турецкая печать не была так единодушно в своих критических и в своих выраженных довериях министерству, как сегодня. Все органы печати, по ее словам, пользуются безусловным доверием народа, и в этом доверии газета усматривает залог прочной конституционной республики.

С перьями же шагов Киям-паша вступил на конституционный путь. Он немедленно возложил на всех губернаторов приказ заботиться о всем населении без различия нации и вероисповедания и действовать в строгом соответствии с требованиями конституции. Наряду с этим наметена полная реорганизация местной администрации. Послаблено уже увольнение чужаго губернатора, и на их места назначаются лица, способные удовлетворить новым требованиям жизни.

Киям-паша с немалой строгостью продолжает также ликвидацию старого режима. Чуть-ли не каждый шаг задерживается и заключается в пользу лица, занимавшего недавно высокие административные посты и злоупотреблявшего теперь их маской преступлений по службе. Список «высоких» замечательных, сделанных уже в тюрьмах, достиг весьма больших размеров. Среди них много генералов, имеющих колоссальное состояние на государственную службу. У каждого из них по крайней мере по миллиону рублей, а у кого и два-три и больше.

Постепенно возмущаются на Константинополь борцы за свободу, многие годы находящиеся в ссылке. На-лицо приобретает себя знаменитый турецкий публицист Саид-бей. Заверта он является в Мидхат-пашу, творца турецкой конституции 1876 г. В ближайшее время прибудут также члены парламентского мандатного комитета. Очевидно, уверенность в прочности конституционного режима наступила гораздо раньше, чем предполагали сами младотурки и, между прочим, мой недавний собеседник Кадр-бей.

В связи с этой уверенностью и наступило, по-видимому, полное успокоение. Народная манифестация перемешала дни конституции прекратилась. Мандатный комитет, созванный для приезда в столицу, население больше не напоминает ни работу правительства, построенную на конституционных началах. Комитет заявляет, что от этого момента он также не считает себя вправе вмешиваться в управление страной, считая его исключительно делом правительства.

Возвращение это, разумеется, не исключает той власти, которая фактически принадлежит теперь младотуркам. Они сыграли решающую роль в составлении кабинета, с ним и теперь Киям-паша продолжает непосредственно совещаться. Министры полиции в официальном сообщении заявляют, что незаконные действия некоторых лиц пресекаются желанием младотурецкого комитета. Наконец, сам султан приносит им в дар свой дворец и земли в Салониках для сооружения народного дома. На большие выгоды младотурки, кажется, не могли рассчитывать.

Константинополь, 7 августа (25 июля).

Париж. (От нашего корреспондента). Часть от часу не легче для радикального правительства. Перестав бастовать рабочие, устраивая стачки самих хозяев. Простая демонстрационная всеобщая забастовка, прекращая отделить корпоративных стачки и в ожидании шумного процесса делегатов конфедерации труда и, может быть, связанной с ним новой всеобщей забастовкой.

Утверждают, впрочем, что юрм Гумберт давно носился с этой мыслью: этим объясняется заявление Виктора-Анжюана на дочери Николая Чернышевского, отказавшему ему в браке в 1896 году. Но, во всяком случае, активная политика в этом направлении началась только после.

Это в повести интересно. Вот несколько данных. В одном городе — Скутари (неправильно рымск верхняя Абания) итальянскими устроены две начальные школы (170 мальчиков, 160 девочек), техническое, торговое и ремесленное училища, торговый музей, детские ясли, бесплатная лечебница и для чего-то еще малочисленная библиотека; только на школы в этом городе итальянская казна тратит 60.000 франков в год, а такая училища устроены также во Ивнии, Вайоли, Дураче и вообще во всех городах этой дикой страны. Школы носят официальное название «корпусов» (C). Салониках, вследствие руководителем итальянской внешней политики, отказываются от своего названия одной из этих школ: училища местного населения делят, познание языка, язык пред гостем итальянским и враньял по-итальянски «задерживает Италию и Корну». Для вышних степеней образования учреждена кафедра албанского языка и литературы при университете в Неаполе и специально итальянские училища в Гроттафратте и Салт-Адриано (оба города в Италии). В последние время Италия добивалась права принимать в свои школы и мандатных детей: до сих пор были в силу турецких порядков, ее моральное влияние через школу распространялось только на турецкое население. Но теперь страна уже утвердилась, что итальянские консулы могут влиять и в средства, так сказать, народного влияния. Если впрямь удастся, вероятно, некоторые обязанности получать по разным видам «беневолия» из копусских сумм от 80 до 140 фр. в месяц.

Рядом с этим интересно отметить экономическую связь — прежде всего, конечно, в ущерб Австро-Венгрии. Возвз Италия во Ивнии, в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

Число итальянских судов, прибывающих в Салониках, по сравнению с 1901 по 1904 году, в 1904 году возросло до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.; в 1904 году возросла до 1.709.800 фр.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

На основании §§ 2, 3 и 12 постановления Министерства Путей Сообщения, от 19 октября 1890 года за № 12292,

УПРАВЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНЫХЪ ЖЕЛЕЗНЫХЪ ДОРОГЪ

сими объявляет: Первое, — что поименованные в настоящем объявлении грузы и багаж, невостребованные в установленные стат. 40 и 90 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Устава Российскихъ желѣзныхъ дорогъ сроки, назначенные въ продажу съ публичнаго торга на ст. Одесса-Тов., каковой торгъ начнется для грузовъ съ 6-го ноября, и для багажа съ 8-го декабря 1908 года, въ 10 час. утра, Второе, — что всѣ грузы и багажъ, непроданные на означенномъ первомъ торгѣ, будутъ подвергнуты на этой-же станціи второму окончательному торгу, каковой начнется для грузовъ съ 11-го ноября и для багажа съ 9-го декабря 1908 года, въ 10 часовъ утра, и Третье, — что всѣ непроданные на второмъ окончательномъ торгѣ грузы, вслѣдствіе не внесенія покупщиками денегъ сверхъ задаточной суммы, будутъ проданы на той-же станціи 28-го того-же ноября, съ 10 часовъ утра.

Примѣчаніе: Въ виду пераборныхъ указаній въ накладныхъ фамиліи отправителей и получателей, Управление Юго-Западныхъ желѣзн. дорогъ отвѣтственности за правильное указаніе въ настоящемъ объявленіи фамиліи поименованныхъ лицъ на себя не принимаетъ, а потому проситъ обращать вниманіе на № накладныхъ станціи отправления.

Table with multiple columns: Station (Станція), Name (Наименованіе), Family (Фамилія), and various numerical columns (Вѣсъ, Сума, etc.). It lists numerous goods and their corresponding stations and families.

Редакторъ П. Т. Гердо-Виноградскій. Издатель Администрація по дѣламъ А. С. Эрмана.